

Современная наркоситуация в России: тенденции и перспективы

ЦЕЛИНСКИЙ Б.П.

к.юр.н., полковник полиции, начальник Управления межведомственного взаимодействия
в сфере профилактики Госнарконтроля России

В статье с использованием данных уголовной и медицинской статистики, а также результатов научных исследований, проведенных автором, анализируется криминологическая ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН), рассматриваются некоторые проблемы антинаркотического законодательства и право-применительной практики.

Введение

Основываясь на результатах статистического анализа можно увидеть основные контуры ситуации, характеризующие многоаспектные проявления преступности, связанной с НОН, и порождаемых ею социальных проблем.

Разумеется, рамки статьи не позволяют подробно рассмотреть все данные статистики об уровне, структуре и динамике НОН и злоупотребления наркотиками. Поэтому остановимся лишь на некоторых основных тенденциях, характерных для наркопреступности в целом.

Прежде всего, отметим, что злоупотребление наркотиками в России приобрело массовый характер. Если в 1985 г. в стране имелось всего 4 региона, в которых, по экспертным оценкам МВД России, насчитывалось не менее 10 тыс. потребителей зелья, то к началу XXI века таких регионов стало более 30. На сегодня в стране практически нет ни одного города, где бы не было злоупотребляющих наркотиками. Однако, это проблема не только городов, так как отмечается тенденция интенсивной наркотизации сельского населения.

В последние годы наблюдается явный процесс трансформации структуры потребления наркотиков. Если еще несколько лет назад у обратившихся за медицинской помощью больных наркоманией отмечалось, в основном, использование наркотиков, приготовляемых кустарно из растительного сырья (мак, конопля), то в последние годы опережающими темпами растет распространение нелегально импортируемых героина, кокаина, а также синтетических препаратов, производимых в подпольных лабораториях.

Наркотизм и преступность

Уже достаточно давно исследователями установлена жесткая зависимость между распространением наркомании и наркопреступностью. В сущности, мы можем совершенно обоснованно говорить об аспектах одного социального явления — наркотизма. В рассматриваемой сфере действует непреложный экономический закон *спрос определяет предложение*. Однако следует учитывать и фактор криминальной деформации нелегального рынка наркотиков, который можно выразить формулой *предложение формирует спрос*. Таким образом, потребление наркотиков и их незаконный оборот — две стороны одной медали.

Впервые за длительный период уголовной статистикой в 2001—2003 гг. фиксируется снижение числа зарегистрированных преступлений в сфере НОН. К примеру, за 2003 г. — до 181,7 тыс., что на 4,2% меньше, чем за 2002 г.

Отмечается устойчивое снижение уровня выявляемости потребителей наркотиков. Так, в 1999 г. число выявленных подростков, замеченных в потреблении наркотиков уменьшилось на 13,2%, в 2000 — на 2,6%; в 2001 — на 2,5%; в 2002 г. — на 24,7%. Аналогичная динамика прослеживается и с лицами, поставленными на учет с впервые установленным диагнозом «наркомания», которых в

2002 г. по сравнению с 2001 г. выявлено меньше на 29,3%. Приведенные показатели касаются подростков, уже испытывавших действие наркотиков, т.е. выявление которых в определенной мере запоздало.

Причем стабилизация и снижение отмеченных показателей произошли на фоне продолжающихся социально-экономических и политических неурядиц в стране, коррумпированности государственных органов и существенного ослабления пограничного и таможенного контроля. В этих условиях весьма привлекательными для российских и международных преступных группировок оказались контрабанда и распространение наркотиков, а *наркобизнес превратился в один из наиболее распространенных и прибыльных видов преступной деятельности в России*.

Подпольный рынок наркотиков. Следует учитывать, что статистика показывает только «вершину айсберга», так как для наркопреступности в целом характерна чрезвычайно высокая латентность (то есть скрытая, официально незарегистрированная часть). По экспертным оценкам, выявляется не более 10—15% преступлений рассматриваемой категории от общего числа совершенных. Естественно, что при этом правоохранительным органам удается вырвать из рук злоумышленников не более 7—10 из каждых 100 кг наркотиков.

Данная сфера носит ярко выраженный организованный межрегиональный и международный характер, прослеживается достаточно четкая связь между регионами производства и сбыта «товара». В 37 регионах страны в 2003 г. отмечена активизация деятельности преступных групп и их сообществ, направленная на *создание разветвленных и глубоко законспирированных сетей торговцев*. При этом, если в 1997 г. проявления организованной наркопреступности пресекались в 55 субъектах Российской Федерации, в 1998 г. — в 64, в 1999 г. — в 73, то в 2000—2003 гг. — практически повсеместно. Итогом этой борьбы стало раскрытие с января по сентябрь 2003 г. почти 3,9 тыс. совершенных наркоторговцами преступлений, что составляет 2,1% от всех преступлений, связанных с наркотиками.

Однако было бы преувеличением утверждать, что сформировавшийся в стране подпольный рынок наркотиков полностью контролируется организованными преступными формированиями. Еще немалое число наркодельцов действует в одиночку или в составе не сплоченных групп. Кроме того, в распространение наркотиков вовлечены в качестве курьеров и мелких дилеров десятки тысяч простых людей, которых к этому подталкивают наркотическая зависимость или нелегкое материальное положение. Очевидно, что организованная преступность пока еще находится на полпути к установлению полного контроля над процессами производства и распространения наркотических средств, и возможности государства и общества противостоять дальнейшему развитию этой тенденции далеко не исчерпаны.

По мнению специалистов, размер ежегодного незаконного оборота наркотиков достигает 6—8 млрд. долл. США.

Часть этих средств вливается в легальный сектор экономики, существенно деформируя ее, нарушая естественные процессы товарооборота и ценообразования. Кроме того, основы социально-политической системы страны подрываются коррупцией государственных чиновников, осуществляемой на сверхдоходы от наркобизнеса.

Организованные преступные наркогруппировки во всевозрастающих масштабах предпринимают попытки проникновения в российскую финансовую систему с целью «отмывания» денег. Однако на этом направлении до последнего времени они не получали адекватного ответа со стороны государства. С принятием в 2001 г. федерального закона о борьбе с легализацией преступных доходов и созданием специальных государственных органов контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также финансового мониторинга, появились реальные условия для активизации этой борьбы.

Каналы наркотрафика. На протяжении целого ряда лет отмечается *увеличение поставок наркотических средств в Россию из-за рубежа*. Так, если количество наркотиков, контрабандно ввезенных к нам из стран ближнего зарубежья, в начале 90-х гг. составляло около 30% от общей массы в незаконном обороте, то в последние несколько лет этот показатель вырос вдвое. В некоторых регионах России (Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск и др.) до 80% изъятого зелья имеет зарубежное происхождение, а такие опасные и дорогостоящие наркотики, как героин, кокаин, опий-сырец и многие синтетические препараты, быстро заполняющие российский наркорынок, практически полностью поступают по контрабандным каналам из-за рубежа. Заметно активизировались попытки таких поставок из Афганистана, Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Литвы, Азербайджана, а также Колумбии, Перу, Венгрии, Польши, Румынии, Нидерландов, Вьетнама и ряда других стран. Значительно влияние китайских преступных формирований на наркоситуацию в регионах Дальнего Востока.

Имеющаяся у Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ информация позволяет судить об усилении внимания к России со стороны международных наркосиндикатов, которые рассчитывают на огромный рынок сбыта в нашей стране, планируют реализовать возможность использования ее территории для налаживания магистральных каналов переброски крупных партий наркотиков с Востока на Запад, их транзита в страны Европы и США. Только за восемь месяцев существования Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ из незаконного оборота изъято более 27 т наркотиков (это, в основном, крупные партии зелья).

В последнее десятилетие наиболее активно занимается контрабандными поставками наркотиков афганско-таджикские преступные сообщества. В их состав входят несколько подпольных банков и коммерческих структур, осуществляющих операции с целью финансовой поддержки влиятельных политических движений в этих странах. Есть основания предполагать наличие у наркоструктур групп лоббирования в государственных институтах России, а также собственных разведывательных и контрразведывательных служб, ориентированных на подкуп должностных лиц, добывание конфиденциальной информации и противодействие правоохранительным органам. Территория Таджикистана используется при этом в качестве перевалочного пункта при транзите зелья из государств «золотого полумесяца» (Афганистан, Пакистан, Иран) в страны Европы через Россию. С учетом того, что ввоз опия и героина происходит преимущественно из стран Центральной Азии и приобретает все более неконтролируемый характер, центр тяжести противостояния НОН, очевидно, должен быть перенесен именно на это направление.

Преступность на игле. В уголовной статистике имеется несколько показателей, которые в определенной мере отражают степень тяжести преступлений, связанных с НОН, за определенный промежуток времени. Приведем некоторые из этих цифр.

Из указанного выше общего количества наркопреступлений, зарегистрированных за 2003 г., почти 83 тыс. квалифицируются в соответствии со ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации как тяжкие и особо тяжкие, что составляет около 46% от общего их числа. Для сравнения отметим, что в 2002 г. было зарегистрировано 88,4 тыс. таких преступлений, а в процентном отношении они составили соответственно 46,6%. Как видим, доля тяжких и особо тяжких преступлений стабильно высока.

Таким образом, хотя почти половина от всех зарегистрированных наркопреступлений составляют тяжкие и особо тяжкие их категории, однако структурный баланс все же нарушен, так как незаконные сбыт, изготовление, переработка, перевозка и пересылка наркотиков выявить значительно сложнее, чем их незаконные хранение и приобретение.

Преступлений, совершенных криминальными группировками, раскрыто в 2003 г. свыше 12,5 тыс. (6,8% от общего количества наркопреступлений). Эти данные подтверждают высказанное некоторыми специалистами мнение о *нарастающих процессах формирования и консолидации таких групп и сообществ наркодельцов, в том числе по этническому признаку* (таджикские, афганские, азербайджанские, цыганские, нигерийские и др.), что в значительной степени осложняет их разоблачение. Кроме того, *отмечается постепенная монополизация «черного» наркорынка наиболее крупными и агрессивными группировками*, во многих случаях возглавляемыми «ворами в законе», «авторитетами» преступной среды.

Еще одним фактором, свидетельствующим о степени опасности наркопреступности, традиционно считается количество деяний, связанных со сбытом зелья. Их пресечение считается одним из важнейших направлений в деятельности подразделений наркоконтроля. В 2003 г. выявлено свыше 67,3 тыс. таких деяний, что составляет 37% от всех преступлений, рассматриваемого вида. Если учесть, что на одного сбытчика наркотиков приходится 7–10 их потребителей, *то налицо вывод о направленности острой уголовной репрессии на наркоторговцев, а не на потребителей наркоманов*, как часто заявляют критики антинаркотической деятельности органов наркоконтроля.

Происходит заметное увеличение числа граждан, участвующих в наркобизнесе. В 2000 г. за сбыт наркотиков привлечено к уголовной ответственности около 22,5 тыс. человек, что на 4,2% больше, чем в 1999 г. Затем в 2001 г. наркоторговцев выявлено 26,6 тыс. (прирост 18,1%). Подобный рост происходил и в дальнейшем. Наряду с указанной тенденцией следует также отметить то обстоятельство, что торговлей наркотиками, в том числе из-за недостатков уголовного законодательства, все в большей степени занимаются несовершеннолетние, которые вовлекаются в наркобизнес матерыми преступниками (в соответствии со статьей 20 Уголовного кодекса Российской Федерации ответственность за наркоторговлю наступает лишь с 16-летнего возраста).

Расширяется социальная база наркопреступности. Анализ информации показывает, что если пять лет назад преступные деяния, связанные с наркотиками, совершались преимущественно в крупных промышленных центрах страны мужчинами в возрасте 18–30 лет, то к настоящему времени они поразили практически все слои общества, распространились повсеместно как в городах, так и в сельской местности. Заметно увеличивается среди наркопреступников доля женщин и несовершеннолетних.

Всего же к уголовной ответственности за рассматриваемые преступления в 2003 г. было привлечено 102,7 тыс. граждан, что почти совпадает с аналогичным показателем

за 2002 г. Сравнение этих данных с общим количеством зарегистрированных преступлений и административных правонарушений, связанных с НОН, позволяет выявить более точную картину наркопреступности. Как видим, количество таких деяний значительно (почти в 1,8 раза) больше, чем число совершивших их преступников. Эта разница образуется за счет того, что к уголовной ответственности зачастую привлекаются лица, совершившие два, три, а иногда и десятки подобных преступлений. Следовательно, значительная часть злоумышленников занималась этой деятельностью систематически, что, в свою очередь, свидетельствует о *профессионализации сферы наркобизнеса*.

Определенный интерес представляют количественные данные об изъятии наркотических средств и психотропных веществ из незаконного оборота. Прежде всего, обращает на себя внимание прекращение роста и даже некоторое снижение их валового количества. На протяжении почти двух десятков лет фиксировался стабильный рост этого показателя, однако в последние пять лет наблюдается его относительная стабилизация и уменьшение. Так, за истекший период 2003 г. из незаконного оборота изъято наркотиков на 19,9% меньше, чем в прошлом году.

Это обстоятельство только на первый взгляд выглядит странным противоречием на фоне общего уровня и динамики зарегистрированных преступлений и привлеченных к ответственности лиц. Оно имеет достаточно простое объяснение. Мы уже указывали выше на негативную тенденцию замещения в структуре потребления более слабых наркотиков (маковая соломка, марихуана) на более сильнодействующие (опий, героин, кокаин и синтетические препараты). При этом наркотики первой, относительно «слабой», группы в физическом смысле весят в десятки, сотни, а то и тысячи раз больше в сравнении с наркотическими средствами из второй, «сильной» группы. Отсюда можно сделать вывод, что хотя в тоннах изъятого зелья динамика роста в последние годы не прослеживается, фактически все же наличествует увеличение его массы в незаконном обороте.

С учетом того, что совокупное весовое количество любых изымаемых из незаконного оборота наркотических средств все в меньшей степени отражает реальную криминологическую ситуацию, нам представляется целесообразным ввести в аналитический оборот два более объективных количественных статистических показателя. Первый из них — это число средних разовых доз изымаемых наркотиков. Такой показатель даст возможность, с одной стороны, привести любые по силе и физическому весу наркотические средства и психотропные вещества к одному общему знаменателю, а, с другой стороны, составить более четкое, нежели по общему весу, представление о количестве изъятых наркотиков. Другой предлагаемый нами показатель — это суммарная стоимость (по ценам «черного рынка») изъятых наркотиков, т.е. сведение количества изъятых наркотических средств к ценностному денежному эквиваленту. Информация о такой стоимости по отдельным видам наркотиков в различных регионах страны имеется в распоряжении правоохранительных органов, она собирается и обобщается Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Негативные тенденции динамики наркопреступности. Дополнительную пищу для размышлений дает сравнение приведенных выше показателей о числе наркопреступников с количеством изъятых из сферы НОН, а также с некоторыми другими параметрами результатов борьбы с данным явлением. Обратим внимание на то, что на каждое зарегистрированное преступление рассматриваемой категории в 2003 г. приходилось 90,8 г различных наркотиков, а в 2002 г. — 108,6 г.

Все приводимые здесь сравнительные данные свидетельствуют, прежде всего, о том, что при такой же примерно

ситуации по удельному весу различных видов наркотиков в незаконном обороте за 2003 г. положение несколько ухудшилось.

Кстати, полученные при сравнении вышеуказанных показателей цифры также наглядно показывают несостоятельность нередко звучащей в адрес правоохранительных органов критики по поводу преимущественного привлечения к уголовной ответственности наркоманов и мелких сбытчиков зелья, но отсутствия наступательности в борьбе с крупными наркоторговцами. Сам за себя говорит уже только тот факт, что в 2002—2003 гг. на каждого задержанного наркопреступника в среднем приходилось 99,7 г наркотиков.

Из значимых негативных тенденций *следует также отметить усиление влияния наркомании на общеуголовную и экономическую преступность*. В последние годы отмечается рост числа общеуголовных деяний на почве наркотизации. Из этой категории правонарушений количество преступлений, совершенных в общественных местах, по сравнению с 2002 г. увеличилось на 3,8%. Отметим, что во многих регионах 50—70% имущественных преступлений так или иначе связаны с употреблением наркотиков. Кроме того, по данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, наркотики все чаще используются в различных преступных бартерных сделках, прослеживается тесная связь наркодельцов с целым рядом коммерческих структур (прежде всего, это касается легализации незаконных доходов).

Наркоситуацию в стране существенно определяет *наличие огромной растительной сырьевой базы для производства наркотиков*. Поэтому, несомненно, заслуживает упоминания такой специфический вид преступных деяний как культивирование наркотикосодержащих растений. В этом направлении можно наблюдать существенное снижение выявленных фактов. В связи с указанным обстоятельством можно выдвинуть две гипотезы: либо имеет место реальное сокращение незаконных посевов, либо снизилась эффективность работы правоохранительных органов направлении. Ответ на этот вопрос может дать лишь специальное исследование.

Наконец, следует отметить и значительный легальный оборот наркотических лекарственных препаратов, так как некоторая его часть переходит в незаконный оборот. В этой части наркопреступности в последние годы фиксируется устойчивое снижение количества регистрируемых преступлений, что может быть связано с наведением элементарного порядка в сфере производства и распределения наркотикосодержащих лекарств. Так, за 2003 г. выявлено на 33,3% меньше фактов хищений и вымогательств рассматриваемого вида наркотиков.

Вывод

На основе краткого анализа приведенных выборочных данных представляется не обоснованным вывод о стабилизации или о снижении преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Отмеченная динамика рассматриваемого явления связана, по-видимому, как с недостатками борьбы с наркопреступностью, проведения профилактики, организации лечения и социальной реабилитации наркозависимых лиц, так и с объективным состоянием российского общества переходного периода. Для устранения некоторых из этих недостатков требуются новые подходы к организации противодействия данному явлению, в том числе к уголовно-правовым и процессуальным аспектам. В целом же в сложившихся условиях борьба с наркобизнесом должна рассматриваться как одно из приоритетных направлений государственной политики, о чем было сказано Президентом Российской Федерации на коллегии Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.